

Большое спасибо всем за вашу поддержку, я буду и дальше стараться!

Лу Ао оделся и достал арбузные семечки.

Арбуз был большим, и семечек в нём оказалось много, около пяти-шести сотен.

Погода стояла жаркая, и сезон посадки арбузов уже прошёл.

Лу Ао, подумав, отсыпал только половину семян, а другую оставил в ящике. Если в этом году ничего не вырастет, можно будет попробовать в следующем.

Отложив семечки, Лу Ао взял корзинку, закинул на плечо мотыгу, надел соломенную шляпу и отправился на задний склон горы сажать арбузы.

Арбузы любят песчаную почву, а земля на заднем склоне была как раз песчаной.

Гора находилась недалеко от деревни, всего в пяти минутах ходьбы.

На заднем склоне было много огородов, расположенных террасами.

С горы, извиваясь, сбегал ручей, и чистая, ледяная родниковая вода текла по ущелью в деревню, где сливалась с местным каналом.

Вода здесь была чистой, и, наклонившись, можно было увидеть стайки маленьких рыбок длиной с палец.

Огород Лу Ао находился как раз у ручья.

Этот участок земли возделывали ещё его предки. Раньше здесь сажали овощи, и он не входил в те три с лишним акра земли, что были у его семьи.

Соседние участки тоже были такими же — их возделывали предыдущие поколения жителей деревни, и при разделе земли они не были включены в общественное пользование.

Эту землю обрабатывали на протяжении нескольких поколений, она была довольно плодородной. К тому же, из-за близости к деревне, заброшенных участков было мало, на большинстве росли овощи. Это отличалось от земель вокруг деревни, которые в основном заросли сорняками.

Поднимаясь по горной тропе, Лу Ао видел стариков, которые с коромыслами на плечах носили воду для полива.

Лу Ао со всеми здоровался.

Добравшись до своего участка, он обнаружил, что тот полностью зарос сорняками и даже мелким кустарником, доходившим ему до колен.

Кустарник казался небольшим, но корни его уходили глубоко в землю. Лу Ао отложил мотыгу и корзину и попробовал вырвать один куст — пришлось приложить немало усилий.

Ван Хуайин, пожилая женщина, поливавшая овощи на соседнем участке, увидела его мучения и, подойдя к меже, спросила:

— Этот огород так давно не обрабатывали, ты что, решил его расчистить?

— Да. Хочу кое-что посадить.

— Слишком много сил потратишь на эту расчистку. Что сажать собрался? Если тебе не далеко, можешь взять мой нижний участок.

Лу Ао вернулся в деревню больше месяца назад, и все уже знали, что он остался здесь жить и не вернётся на работу в город. Знали и то, что он засадил все свои три с лишним акра земли овощами, которые, казалось, росли очень хорошо.

Старушка подумала, что у него не осталось места для посадок, и поэтому он взялся за этот заброшенный участок.

— Спасибо, бабушка, но я хочу посадить арбузы, а здесь земля лучше подходит.

— Сейчас сажать арбузы? — старушка, ковыляя, подошла поближе и, заложив руки за спину, напомнила: — Арбузы сажают в марте-апреле. В это время у многих они уже большие выросли.

— Я знаю, — объяснил Лу Ао. — Просто друг угостил арбузом, очень вкусным. Я сохранил семечки и хочу попробовать. В горах прохладнее, может, что и получится.

— Да не настолько уж и прохладнее, — старушка подошла и попыталась помочь ему вырвать сорняк, но тут же добавила: — Эта земля столько лет пустовала, вся уплотнилась. Её нужно хорошенько перекопать, это так тяжело.

Старушка говорила из добрых побуждений.

— Оставьте, я сам, — поспешил остановить её Лу Ао. — В этом году перекопаю, в следующем уже будет легче.

Старушка не стала спорить и, ковыляя, вернулась на межу, откуда наблюдала за ним.

— Послушай меня, лучше купи гербицид, опрыскай всё, через несколько дней сорняки засохнут. Потом придёшь и скосишь их, это гораздо проще, чем сейчас вырывать.

— Я сначала попробую вырвать.

— Да даже если и сможешь, не стоит это таких усилий. Послушай меня, купи бутылку гербицида, опрыскай, и через три-пять дней всё будет готово. А так ты вырвешь верхушки, а семена все в земле останутся. Этот участок больше десяти лет пустовал, семян там, наверное, на три дюйма вглубь накопилось. Даже если ты сейчас всё вырвешь, как только польёшь, сорняки снова вырастут.

У старушки был богатый опыт, и, выслушав её, Лу Ао осознал всю серьёзность проблемы.

Видя, что он задумался, старушка продолжила:

— Лучше сажай внизу, разницы почти никакой. Та земля всего несколько лет пустовала, плодородная. Один раз прополоть, один раз удобрить — и всё отлично будет расти. И канал там шире, воду брать удобнее, а арбузам воды нужно много.

Лу Ао впервые столкнулся с такой ситуацией с тех пор, как вернулся в деревню.

Подумав, он всё же сказал:

— Спасибо вам. Я сначала попробую здесь. Если не получится, в следующем году посажу внизу.

Старушка поняла, что его не переубедить.

— Тогда не забудь обработать гербицидами.

Лу Ао кивнул.

Видя, что её уговоры не действуют, старушка, что-то бормоча себе под нос, вернулась на свой участок.

Вскоре, закончив полив, она попрощалась с Лу Ао и, взвалив на плечи коромысло с ведрами, ушла.

Лу Ао остался на поле, вырывая сорняки. Его ладони покраснели.

Убедившись, что старушка ушла и поблизости никого нет, он достал телефон и написал Сун Чжоу: «Сун Чжоу, ты свободен? Нужна помощь».

— М-м?

— Я тут на горе сажаю арбузы, сорняков слишком много. Хотел попросить тебя помочь с прополкой. Взамен приглашаю на шикарный ужин.

Через мгновение пришёл ответ от Сун Чжоу: «Посиди пока в тени, я буду через десять минут».

— Хорошо. Я на горе за деревней, на той, что с террасами.

— Знаю, жди.

Получив ответ, Лу Ао спокойно уселся под деревом гинкго, росшим на краю его участка, и стал ждать.

Этому гинкго было почти сто лет, ствол его был толще миски, но он никогда не плодоносил.

Предки, видя, как хорошо растёт дерево, не решились его срубить. К тому же, оно занимало лишь уголок поля и не особо мешало, поэтому его оставили.

Лу Ао только в школе узнал, что гинкго — двудомное растение, и для того, чтобы оно плодоносило, нужны мужское и женское деревья. Пыльца с мужского дерева должна попасть на пестик женского, и только тогда появятся плоды.

Когда он узнал об этом, он был уже подростком. К тому времени его семья переехала в Сидин, и они больше не занимались сельским хозяйством, так что ему было не до этого.

Позже, когда его родители погибли, ему и вовсе стало не до родных мест.

Теперь, когда он вернулся сюда жить, он подумал, что можно было бы определить пол этого огромного дерева и посадить рядом дерево противоположного пола, чтобы в следующем году полакомиться плодами гинкго.

Когда пришёл Сун Чжоу, он застал Лу Ао, задумчиво смотрящим на гинкго.

— О чём думаешь? — спросил он.

— М-м? — Лу Ао очнулся, встал и потянулся. — Думаю, не посадить ли ещё одно дерево? В следующем году можно было бы поесть плодов гинкго.

Сун Чжоу тоже взглянул на дерево.

— Хорошо растёт.

— Да, ему уже много лет.

Перекинувшись парой фраз, Лу Ао перевёл разговор на свой огород.

— Я хочу расчистить этот участок, но здесь слишком много сорняков. Хотел снова попросить тебя помочь с прополкой, и семена в земле тоже нужно убрать.

Сун Чжоу оглядел участок — он был небольшим, около полутора фэней.

— Хочешь здесь посадить арбузы?

— Да, говорят, песчаная почва для арбузов лучше всего. Здесь и ветер, и ручей рядом, и земля песчаная, мне кажется, тут будет хорошо.

Сун Чжоу понял его. Он посмотрел на землю и сказал:

— Сначала я избавлюсь от сорняков.

— Хорошо.

Сун Чжоу наклонился и легко коснулся земли.

Кроме гингко, все растения на участке Лу Ао мгновенно засохли, пожелтели и обратились в пепел.

Лу Ао почувствовал волну жара и отступил на несколько шагов, изумлённо глядя на Сун Чжоу.

— Высокотемпературная стерилизация, — сказал Сун Чжоу.

Лу Ао посмотрел на гингко — дерево по-прежнему было зелёным и ничуть не пострадало. Это показывало, насколько точно Сун Чжоу контролировал свою силу.

Когда трава превратилась в пепел, Сун Чжоу снова коснулся земли.

Комья земли на участке вдруг рассыпались, превратившись в рыхлую массу, и вся земля

поднялась на два-три сантиметра.

Сун Чжоу выпрямился, посмотрел на небо, и над участком сгустились тёмные тучи, из которых пошёл мелкий дождь.

Лу Ао, снова став свидетелем способностей Сун Чжоу, был потрясён до глубины души.

Он стоял, ошеломлённый.

Дождь сначала был мелким, потом усилился, принеся с собой прохладу. Затем он снова превратился в морозящий, хорошенько промочив землю, и, наконец, прекратился.

— Готово, — сказал Сун Чжоу, повернувшись к Лу Ао.

— Я действительно смогу этому научиться? — растерянно спросил Лу Ао.

— Сможешь, — улыбнулся Сун Чжоу. — Драконы вызывают дождь лучше меня.

Лу Ао коснулся влажной, но не размокшей земли, всё ещё не веря своим глазам.

С помощью Сун Чжоу работа в поле превратилась в лёгкое и приятное занятие.

За час с небольшим Лу Ао сделал грядки и посадил все семечки.

Если всё пойдёт хорошо, через два-три дня появятся всходы.

Лу Ао и Сун Чжоу помыли руки у ручья.

Собрав инструменты, они отправились домой.

Вернувшись во двор, Лу Ао налил чаю и первой чашкой, с благоговением, угостил Сун Чжоу, протянув её обеими руками.

— Учитель Сун, прошу к чаю.

— Не стоит. Так чем ты меня угостишь на ужин?

— Кстати об этом, я должен тебе кое-что показать... — Лу Ао сбегал на кухню и через мгновение вернулся, держа в руках огромного, размахивающего клешнями лангуста. — Вот! —

с гордостью произнёс он. — Сегодня утром поймал китайского лангуста, очень живой!

— Какой огромный, — искренне восхитился Сун Чжоу.

— Я тоже так думаю, — сказал Лу Ао, держа лангуста. — Не знаю, почему, но в последнее время мне постоянно попадается очень крупная рыба.

— Это естественно. Ты ведь последний дракон на этой планете, это не просто слова, — улыбнулся Сун Чжоу. — Чем дольше живут морские существа, тем сильнее они чувствуют твоё присутствие и неосознанно тянутся к тебе.

Лу Ао вспомнил огромного гигантского групера и большого жёлтого горбыля, которых он поймал недавно, и кажется, начал понимать.

— Они чувствуют ко мне симпатию? — снова спросил он.

— В большинстве случаев да, но эта симпатия ещё слабая, твоё драконье тело слишком мало, — сказал Сун Чжоу. — Скорее, это притяжение.

— Тогда, если я выйду в океан, не будет ли это опасно? Например, если ко мне слишком близко подплывёт огромное морское существо, это может привести к несчастному случаю?

— Пока нет. Твоё драконье тело ещё мало, и ты не сможешь привлечь гигантских существ весом более тонны.

Услышав это, Лу Ао немного успокоился, но в то же время почувствовал лёгкое разочарование.

Погрустив немного, он поднял лангуста.

— На ужин приготовим лангуста?

— Хорошо.

— Тогда сделаем сашими, жареного лангуста в сливочном масле, а на основное блюдо — лапшу с лангустом? — с энтузиазмом предложил Лу Ао.

— Я буду твоим помощником, — не возражал Сун Чжоу.

Лу Ао понёс лангуста на кухню мыть.

Лангуст, выросший в дикой природе, был довольно грязным, и перед приготовлением его нужно было хорошенько почистить.

Лу Ао тщательно отмыл все уголки и щели, затем положил лангу́ста на разделочную доску, схватил его за голову, а другой рукой — за туловище, и провернул.

Силы у него было предостаточно. Несмотря на то, что лангуст был таким большим, что едва помещался в одной руке, под его натиском голова и туловище легко отделились друг от друга.

Отделив голову, он увидел молочно-белое, полупрозрачное мясо.

Лу Ао взял большие ножницы, разрезал панцирь, извлёк мясо и положил его на доску, предназначенную для готовых продуктов, после чего аккуратно нарезал на ломтики.

Половину мяса он нарезал тонкими ломтиками, половину — толстыми.

Закончив, Лу Ао, чьи руки пахли мясом, позвал своего помощника:

— Сун Чжоу, принеси, пожалуйста, тарелку со льдом. В нижнем ящике холодильника есть чистый лёд.

Не успел он договорить, как Сун Чжоу уже принёс большую тарелку, полную льда.

— Это мясо для сашими, — сказал Лу Ао, выкладывая тонко нарезанные ломтики на лёд. — Охлаждённое оно будет ещё вкуснее.

Лангуст — морское существо, и в нём крайне редко встречаются паразиты. Даже если они и есть, то не приспособлены к человеческому организму.

Как правило, если морепродукты не были загрязнены, их можно есть сырыми.

— Отличная нарезка, — похвалил Сун Чжоу, глядя на тарелку с мясом.

— Ещё бы, — Лу Ао замариновал толстые куски мяса в смеси перца и рисового вина, накрыл плёнкой и отставил в сторону. — Сначала займусь головой.

Самое ценное в голове лангу́ста — это икра и мозг.

Извлечённые икру и мозг он отложил в отдельную миску, обрезал все лишние части головы, разрубил её пополам, ещё раз тщательно промыл внутренности и нарезал на несколько частей.

Голову, икру и мозг можно было обжарить, а затем сварить из них бульон.

Лу Ао быстро управлялся на кухне. Аромат, доносившийся со сковороды, становился всё сильнее, и он чувствовал, как у него разыгрывается аппетит.

Жареный лангуст в сливочном масле был готов. Молочно-белые кусочки мяса с лёгким золотистым оттенком, посыпанные щепоткой морской соли, источали такой аромат, что слюнки текли.

Голову, икру и мозг он обжарил, а затем сварил из них густой, ароматный бульон.

Лу Ао решил приготовить остро-кислый суп. Панцирь он выбросил, а икра и мозг растворились в бульоне.

Процедив бульон, он получил густую, молочно-жёлтую жидкость. В неё он добавил лапшу, говядину, креветки, моллюсков и немного зелени, приготовив огромную кастрюлю лапши с лангустом.

Аромат был просто божественным. Густой, молочно-жёлтый бульон был полон ингредиентов и выглядел невероятно аппетитно.

Лу Ао разделил лапшу на две порции, разложив её по специальным мискам для рамена, и нетерпеливо позвал Сун Чжоу:

— Ужинать, ужинать! Пробуй сегодняшнего лангуста.

— Сейчас, — ответил Сун Чжоу, который как раз перекладывал сашими с льда на тарелку.

— Я пока найду васаби и соевый соус, — сказал Лу Ао, открывая холодильник. — Я недавно купил специальный соевый соус для морепродуктов, очень вкусный.

Он уже почти чувствовал вкус молочно-белого мяса лангуста, обмакнутого в соевый соус с васаби.

Особенно после того, как оно полежало на льду, — оно должно было быть невероятно свежим и упругим.

От одной только мысли у Лу Ао потекли слюнки. Он ускорил поиски, роясь в холодильнике в поисках васаби.

В этот момент зазвонил его телефон, оставленный снаружи.

Лу Ао обернулся и увидел, что Сун Чжоу уже вышел с тарелкой сашими.

— Кто там? — небрежно спросил он. — Посмотри, пожалуйста.

— Стационарный номер, — ответил Сун Чжоу, взглянув на экран. — У тебя он не записан.

— Странно. Неужели это те, кто хотел купить лангуста? — Лу Ао посмотрел на уже готовое блюдо и с сожалением подумал о звонившем. — А лангуст-то уже готов, ждёт своего часа.

Он взял соевый соус и васаби, быстро вышел и ответил на звонок:

— Алло.

— Господин Лу, здравствуйте, мы из Бюро общественной безопасности по морским делам и судовладению города Цяньюн... — раздался в трубке мужской голос.

Лу Ао нахмурился и, подняв глаза, с недоумением посмотрел на Сун Чжоу.

Он не совершал никаких противозаконных действий. Неужели это из-за той стычки с хулиганами?

Но этим делом должна была заниматься полиция Сидина.

Пока в голове Лу Ао проносились всевозможные мысли, полицейский в трубке продолжал, назвав свой номер жетона:

— ...Это мой номер жетона, можете записать.

— Угу, — очнулся Лу Ао. — Хорошо, чем могу помочь?

<http://bllate.org/book/13705/1586935>